

ГРАНД-ДАМА НА ТРОПЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

«Человек-эпоха» — штамп, унылое клише, набившее оскомину чуть ли не в позапрошлом веке. Однако есть люди, к которым такое определение подходит как влитое, без преувеличений и натяжек. Андре Нортон этот титул заслужила, пожалуй, более чем кто-либо еще из ее коллег по цеху.

Она дебютировала в 1934 году — раньше Азимова, Брэдли и Хайнлайна (хотя в фантастику пришла позже них, в 1947-м) — и продолжала активную литературную деятельность до самой смерти в 2005 году.

Элис Мэри Нортон родилась 17 февраля 1912 года в Кливленде, штат Огайо — глухой американской провинции, где, кажется, время застыло навсегда. Ее отец, Адальберт Нортон, принадлежал к старинному американскому семейству, ведущему родословную от одного из первых европейских переселенцев на Североамериканский континент. Респектабельный владелец фирмы по производству ковров, он уделял бизнесу слишком много времени, чтобы всерьез заниматься воспитанием дочери. Мать, урожденная Бетта Стем, была домохозяйкой и частенько рассказывала маленькой Элис всякие истории, не отрываясь от хлопот по поддержанию порядка в большом доме. Надо сказать, что старшие Нортон искренне любили чтение — еженедельные посещения городской библиотеки стали своего рода семейным ритуалом — и сумели передать эту любовь своим детям. В качестве поощрения за успехи в школе или примерное поведение Элис Мэри получала очередную

приключенческую или сказочную книгу, и это было для нее лучшим подарком.

Конечно же, и сама она, как и многие ее сверстники, пыталась сочинять. Но, в отличие от опусов большинства ровесников, литературные опыты Элис Нортон привлекли внимание: учительница английского доверила ей регулярную колонку в школьной газете — небольшие рассказы «из жизни». Девочку интересовала работа педагога, поэтому после школы Нортон поступает в колледж, надеясь стать учительницей истории, однако начавшаяся Великая депрессия лишает семью Нортон возможности оплачивать образование дочери. Она становится детским библиотекарем, затем открывает собственный книжный магазинчик, однако экономический кризис — не лучшее время для такого рода начинаний, и дело быстро прогорает.

Все это время Нортон продолжала свои литературные занятия. В 1934 году ей удается издать военно-приключенческий роман «Повеление принца», а затем и «Удачу Ралстона», написанную еще в школе. В 1944-м в свет вышла первая книга будущей трилогии о датском авантюристе Лорисе ван Норрисе — «Меч обнажен». Книги Нортон, динамичные и жесткие, были рассчитаны преимущественно на мужскую аудиторию, скептически относящуюся к «пишущим дамам», поэтому Элис берет псевдоним Андре, который останется с ней навсегда. Впрочем, ни славы, ни серьезных гонораров эти публикации ей так и не принесли.

Наконец, в 1951 году Нортон приходит в издательский бизнес, надолго став сотрудницей «Gnome Press» под началом самого Мартина Гринберга, много сделавшего для развития и популяризации американской фантастики. Именно там были опубликованы «Я, Робот» и «Академия» Айзека Азимова и многие другие вещи, ставшие впоследствии классикой фантастики. Разумеется, работа в такой атмосфере не могла не подвигнуть Нортон к тому, чтобы самой попробовать писать нечто подобное.

Тогда же, в 1951 году, появляется первый опыт Нортон в историческом фэнтези — роман «Рог Юона», повествующий о

победе одного из рыцарей Карла Великого над королем эльфов Обероном, а год спустя — «Сын Звездного человека», ставший ее SF-дебютом и первой настоящей удачей, после которой на молодого сорокалетнего автора наконец обратили внимание. Именно в «Сыне Звездного человека» Нортон впервые обратилась к теме мира, пережившего ядерный апокалипсис.

Надо сказать, что в творчестве Андре Нортон, при всем его фантастическом эскапизме, и далее будут находить отражение самые злободневные темы — однако об этом чуть ниже.

В 1955-м появляются «Саргассы в космосе» — первый роман из цикла «Королева Солнца». Именно здесь у Нортон появляется образ торговцев как универсального связующего звена между разрозненными очагами цивилизации. Каста бродяг, основной дар которых — налаживание коммуникаций. Впоследствии именно они станут ее излюбленными героями. Между прочим, именно «Саргассы» в 1969 году стали первой и надолго единственной книгой Нортон, изданной в Советском Союзе. И ни для кого не секрет, что за именами переводчиков Бережкова и Витина скрывались братья Стругацкие.

Далее последовали «Чумной корабль», «Звездные врата» (откуда впоследствии взяли идею своего знаменитого фильма Роланд Эммерих и Дин Девлин), «Перекрестки времени», «Повелитель зверей»... Книги имели успех. Нортон выдает по два-три романа в год, ведя одновременно несколько циклов, и наконец в 1958 году оставляет издательство, чтобы целиком сосредоточиться на литературной карьере. Этап писательского становления занял без малого четверть века.

Вообще, плодовитость и разноплановость Нортон способна поразить и нынешних борзописцев: твердая НФ, космическая опера, путешествия во времени, самое разнообразное фэнтези, мистика, детская фантастика — кажется, нет такого направления, в которое она не внесла бы свой вклад. Более ста двадцати романов за полвека!

Фэндом высоко оценил творчество Андре Нортон: на ее счету чуть ли не полный «бант» фантастических наград и премий. В 1977 году она получила самую престижную фэнтези-пре-

мию «Гэндальф», вручаемую на Всемирном конвенте любителей фантастики «Ворлдкон», а в 1983-м стала единственной женщиной-Грандмастером, Великой Дамой Научной Фантастики и Фэнтези. В 1997 году Андре Нортон была включена в Зал славы научной фантастики и фэнтези.

Отдельно стоит отметить то, что Нортон все же исполнила свою детскую мечту и стала педагогом. Причем не учительницей истории, как ей когда-то хотелось, а настоящим Учителем: начиная с 60-х и до конца своих дней она регулярно берет под крыло то или иное юное дарование, открывая новичкам дорогу к писательскому успеху. Кажется, Андре Нортон принадлежит абсолютный рекорд по числу произведений, написанных с разными соавторами. Дороти Мэдли, Полин Гриффин, Шервуд Смит, Лин Маккончи, многие другие ныне вполне состоявшиеся фантасты начинали свой творческий путь совместно с Гранд-дамой.

Выше уже говорилось, что Нортон, при всей своей увлеченности иными мирами и иными временами, никогда не забывала и о настоящем, регулярно отражая в своих книгах самые злободневные проблемы современности, будь то угроза ядерного конфликта или экологическая катастрофа. Что называется, «стопроцентная американка», она никак не могла обойти такое довлеющее над миром в 50-80-е годы явление, как холодная война, мировое противостояние двух систем. И цикл «Торговцы во времени» — яркое тому подтверждение.

...Когда мелкий уголовник Росс Мердок встал перед выбором — длительный срок и «перековка» или работа в сверхсекретном правительственном проекте, он, разумеется, выбрал второе. Само собой, в надежде как можно быстрее «сделать ноги», вернувшись к привычному образу жизни. Решимость сбежать с таинственной базы, расположенной где-то в арктических льдах, только окрепла, когда Мердок увидел, в каком виде иногда возвращаются с заданий сотрудники Проекта. И все бы у него, скорее всего, получилось — благо, нашелся и на все готовый союзник, и техническая возможность, и даже удача, если бы не одно «но». Уже в процессе побега Росс понимает, что его новый компаньон — «красный». Вражеский

агент. И этот факт разом перечеркивает все остальные мотивы, включая продиктованные инстинктом самосохранения, ведь «красные» выступают против всего, что дорого даже такому прожженному цинику, как Мердок. Убежденный антисоциал мгновенно превращается в законопослушного добропорядочного янки — и, сорвав планы неприятеля, добровольно возвращается на базу, чтобы принять участие в борьбе с общим врагом.

Согласитесь, забористо. Не мудрено, что у отечественного читателя не было ни единого шанса познакомиться с такой махровой антисоветчиной.

Дальше — больше. Оказывается, «красные» овладели технологией перемещения во времени и раскопали в далеком прошлом некие таинственные артефакты «двойного назначения», дающие им колоссальный перевес в холодной войне. Теперь задача Мердока и его товарищей — найти затерянную во времени «красную» базу и восстановить равновесие.

Разумеется — излюбленный прием Нортон! — агенты действуют в прошлом под личиной торговцев-горшечников, чьи перемещения между разбросанными по миру человеческими поселениями не вызывают никаких подозрений. А уж когда таинственные артефакты оказываются наследием внеземной цивилизации, корабли которой давным-давно потерпели крушение на нашей планете, события и вовсе начинают мельтешить с калейдоскопической быстротой.

Право слово, остается лишь пожалеть, что советская «фантастика ближнего прицела» при всей ее идеологизированности так и не создала ничего подобного! А ведь было бы весьма любопытно прочесть о темпоральных приключениях истинных коммунаров, на виду у динозавров борющихся с происками коварных агентов растленного Запада.

Кстати, надо отдать должное такту Нортон: ни национальная, ни хотя бы государственная принадлежность злокозненных «красных» ни разу не указана в книге прямо. Просто — «красные», как носители определенной, также не проговоренной, но враждебной героям идеологии. Коварные,

порою жестокие — но отнюдь не дураки и не трусы. Противники, достойные уважения.

Как бы то ни было, сейчас, когда времена идеологического противостояния Востока и Запада уже стали историей, а все существующие разногласия переместились совсем в иную плоскость, «Торговцев во времени» наконец можно читать, игнорируя все идеологические отсылки. Книга стала тем, чем и должна была быть изначально: отличной боевой фантастикой о путешествиях во времени, одним из самых ярких классических образцов данного направления.

Согласитесь, совсем неплохо для написанного добрых полвека назад!

Аркадий Рух

ТОРГОВЦЫ ВО ВРЕМЕНИ

ТОРГОВЦЫ ВО ВРЕМЕНИ

ГЛАВА 1

Случайно посмотрев на Росса Мердока, сидевшего в камере заключения, нельзя было бы заподозрить в нем что-либо угрожающее. Ростом немного выше среднего, но не настолько, чтобы это бросалось в глаза. Каштановые волосы коротко стрижены, и в гладком мальчишеском лице нет ничего примечательного — ну разве что кроме светло-серых глаз и холодящего, оценочного выражения, которое время от времени мелькает на мгновение в их глубинах.

Он аккуратно и неприметно одет. В первой четверти двадцать первого века такого, как он, можно встретить на любой улице города — внешность как у всех. Но под защитным камуфляжем, над которым Росс так неутомимо работал, был другой человек, достигавший вершин сдерживаемой, управляемой ярости, которую Росс и сам не вполне понимал. Он только учился применять ее для борьбы с миром, который всегда казался ему враждебным.

Росс знал, хоть и не подавал виду, что охранник следит за ним. Дежурный коп был со стажем — и, возможно, ожидал от заключенного иной реакции, чем пассивного восприятия, но Росс не собирался оправдывать его ожиданий.

На этот раз у Росса были серьезные неприятности с законом. Почему они медлят с решением? И для чего днем ему пришлось видеться с психологом? Росс был тогда на предварительном слушании, и ему это не понравилось. Все внимание, на которое его пронизательный ум был способен, он направил тогда на другие вопросы, но воспомина-